

В Швеции пока все спокойно

В. Ю. Ирхин

Перелет из Санкт-Петербурга в Стокгольм через Балтийское море занимает всего около часа. Сверху открываются многочисленные острова, сверкающие на солнце, и изрезанная речками земля Скандинавии.

Швеция - третья по территории страна Европы (после Франции и Испании), а живет здесь всего около 9 млн. человек, так что земли, озер и лесов достаточно для всех. Никаких небоскребов, дома в основном двух-трехэтажные. Корпуса факультетов уппсальского университета, ставшего для меня местом работы на два месяца, разбросаны практически по всему городу (как и везде на Западе, университет - это гораздо более масштабное явление, чем в России). Хорошее финансирование за счет развитой налоговой системы позволяет университету привлекать для обучения и научной работы способных молодых людей со всего мира (за исключением, впрочем, США, где зарплата существенно выше). Правда, после защиты диссертаций им как правило приходится срочно искать себе работу в другом месте – постоянную позицию получить очень трудно.

Научные подходы методы и в области физики твердого тела здесь отличаются от российских. Тут нет высокой теоретической физики, основанной на сложном математическом формализме и традиционной для советских школ. Работу с формулами часто заменяют расчеты на мощных компьютерах на основе апробированных суперпрограмм. Такая деятельность требует времени упорства, но не интеллектуального полета. Предпочтение отдается объяснению конкретных экспериментальных данных; тесная связь с экспериментаторами и прикладниками, оперативная реакция на их достижения позволяет публиковать много статей в престижных физических журналах (Nature, Science, Phys. Rev. Letters). Да и близость к центру распределения нобелевских премий здесь тоже чувствуется.

Разумеется, нет никаких проблем с оргтехникой (вплоть до свободного использования цветных принтеров), есть электронная подписка практически на все журналы. Вместо персональных компьютеров в основном используются терминалы операционной системы Unix (здесь играет роль и экономия на лицензионных программах). Руководство проявляет заботу о сотрудниках, выдаются бесплатные фрукты, часто устраиваются совместные походы в рестораны.

Университетская библиотека Каролина – крупнейшая в регионе. Правда, меня несколько разочаровал уровень гуманитарных проблем, поднимаемых в свежих книгах и журналах (например, активно обсуждаемые вопросы соотношения религии феминизма), – для русских, привыкших мыслить глобальными категориями, все это выглядит слабо. В библиотечном музее демонстрируется готская Серебряная Библия, похищенная шведским войском в Праге во время Тридцатилетней войны. Огромный ботанический сад также относится к университету; во время нашего пребывания в

оранжерее проходила выставка, посвященная женщинам Зимбабве. Многопудовые скульптурные изображения этих женщин частично были выставлены снаружи, и их можно было незаметно взять с собой либо приобрести за умеренную цену (порядка \$10 000).

В Швеции быстро возникает непривычное чувство свободы - везде можно ходить, никто тебя ни о чем не спросит и не сделает замечания. Бросается в глаз простота и открытость местных жителей, которые всегда готовы прийти на помощь. Я отметил поразительный контраст с Петербургом (в котором провел день по дороге), где до сих пор даже продавщицы в магазинах подавляют своим умом и язвительностью. На улицах и особенно в коридорах университета можно встретить индийцев, негров, китайцев, многие из которых давно уже говорят по-шведски (иммиграционная политика была ужесточена лишь в последнее время). Хотя бюрократическая система весьма развита, с привычной в России грубостью я нигде не сталкивался (правда, говорят, что довольно типична непунктуальность).

По видимости отсутствует какая-либо охрана порядка (очень редко можно видеть на улицах полицейскую машину, где рядом с офицером обязательно сидит девушка). Недавнее убийство в универмаге министра иностранных дел, популярной в народе, стало шоком для шведского общества. Большинство мелких магазинов выставляют недорогой товар на улицы в больших коробках, где его можно свободно выбрать, чтобы затем заплатить в помещении.

Автобусы работают на экологически чистом топливе, все водители в белых рубашках, водители машин предупредительно пропускают пешеходов.

Единственная проблема для российского путника - велосипедисты, которые занимают большую часть тротуара, обгоняя немногочисленных пешеходов (впрочем, говорят, что в более темпераментной части Европы эта проблема стоит еще острее). На велосипедах передвигаются как студенты, так и весьма пожилые люди (последние вообще поражают своей подтянутостью и спортивностью). Железные помощники сотнями стоят вокруг всех общественных зданий. Некоторые из них, похоже, ржавеют месяцами, будучи давно забыты владельцами.

Погода здесь переменчива, солнечная погода чередуется с дождями и снегом, который быстро тает, уступая место зеленой траве. Поздняя осень играет всеми красками - зелеными, желтыми, оранжевыми и ярко-красными; непривычно разнообразие древесных пород (каштаны, дубы). К сожалению, световой день короткий, а из-за использования средневропейского времени (плюс два часа к соседнему Петербургу) после трех часов дня на улицах уже становится темно. Такая вот теплая полярная ночь.

Уппсала - древняя столица королей; в Старой Уппсале недавно раскопали курганы с захоронениями, которые с виду похожи на обычные холмы (правда, сейчас они огорожены; над ними летают вороны и дует пронзительный ветер). Там же расположена древняя церковь с деревянными скульптурами. Даже в воскресенье я оказался ее единственным посетителем. Не говоря о никем не охраняемых исторических ценностях и современной электронике, там можно было приобрести шикарные альбомы с репродукциями, просто опустив плату (весьма немалую по российским меркам) в ящик для пожертвований.

В Уппсале находится и старый королевский замок, расположенный на возвышении и видный издалека. Все сотрудники университета были туда приглашены на Рождество на торжественный прием (к сожалению, уже без меня). В центре города расположен и самый высокий собор Северной Европы (140 м.), который после Реформации был занят лютеранами (разумеется, в городе присутствует и скромная